

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-875-887
УДК 81'22:003(091)

Научная статья / Research article

История семиотических идей: сигнифика леди Виктории Уэлби

К.Д. Скрипник

Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
✉skd53@mail.ru

Аннотация. Цель данной статьи — охарактеризовать базовые идеи сигнифики, оригинальной науки о знаке и значении, возникшей на рубеже XIX—XX вв. в работах леди Виктории Уэлби (1837—1912). В статье выяснены особенности сигнифики, рассматривающей значение вербальных и невербальных знаков как сложную иерархизированную структуру, уровнями которой являются смысл (*sense*), значение (*meaning*) и значимость (*significance*). Значимость включает предшествующие уровни и учитывает их связь с аксиологическими характеристиками. Автор указывает, что структура «смысл—значение—значимость» может быть содержательно и формально репрезентирована по-разному в зависимости от метафорических, терминологических, социально-коммуникативных факторов. Концепция сигнифики приобретает тем самым универсальный и фундаментальный характер. В статье подчеркивается, что сигнифика акцентирует динамический характер значения, рассматривая изменения каждого его уровня. Автор видит в этом связь сигнифики с эволюционными идеями, содержащимися в лингвистике и естественной науке, и прослеживает процесс формирования сигнифики, подчеркивая, что ее основы лежат в описании различных примеров использования языка, принятом В. Уэлби на ранних этапах своего исследования. Статья основана на изучении и проведении компаративного анализа как работ самой В. Уэлби, так и комментаторской литературы. В заключении подчеркивается ценность концепции сигнифики как целостной динамической теории знака и значения, теории, интегрирующей различные аспекты изучения значения — от логико-лингвистических до аксиологических и практических, указываются направления экспликации влияния сигнифики на последующее развитие семиотических и философско-лингвистических исследований.

Ключевые слова: семиотические идеи, сигнифика, знак, смысл, значение, значимость

Финансирование. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00261

История статьи:

Дата поступления: 01.12.2020

Дата приема в печать: 01.03.2021

© Скрипник К.Д., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования:

Скрипник К.Д. История семиотических идей: сигнифика леди Виктории Уэлби // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 875—887. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-875-887

UDC 81'22:003(091)

The History of Semiotic Ideas: Victoria Lady Welby's Significs

Konstantin D. Skripnik

Southern Federal University,
105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006
✉skd53@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to characterize the basic ideas of the conception of significs, the original science of sign and meaning that emerged at the turn of the 19th—20th centuries in the works of Victoria Lady Welby (1837—1912). The article explains the features of significs, which considers the meaning of verbal and non-verbal signs as a complex hierarchical structure, the levels of which are sense, meaning, and significance. Significance includes the preceding levels and takes into account their relations with axiological characteristics. The author points out that the content of the structure of “sense-meaning-significance” can be represented in different ways, depending on metaphorical, terminological, social and communicative factors. The conception of significs thus becomes universal and fundamental. The article emphasizes that significs highlights the dynamic nature of meaning, considering changes, that take place on each of its levels. The author sees in this fact the connection of significs with the evolutionary ideas contained in linguistics and natural science, and traces the process of formation of significs, arguing that its foundations lie in the description of various examples of the use of language, undertaken by V. Welby at the early stages of her research. The article is based on the study and comparative analysis of both the works of V. Welby herself and the commentary literature. In conclusion the author specifies the value of the conception of significs as an integral dynamic theory of sign, meaning, and significance, which incorporates the various aspects of sign issues — from the logical and linguistic to the axiological and pragmatic ones, and indicates the ways of explication the impact of significs on the subsequent development of semiotic, philosophical, and linguistic researches.

Key words: semiotic ideas, significs, sign, sense, meaning, significance

Acknowledgment:

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00261.

Article history:

Received: 01.12.2020

Accepted: 01.03.2021

For citation:

Skripnik, K.D. (2021). The History of Semiotic Ideas: Victoria Lady Welby's Significs. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 875—887. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-875-887

Введение

В период смены XIX и XX вв. в западной литературе фиксируется всплеск интереса к проблеме значения в широком контексте развития различных дисциплин — философии, логики, лингвистики, психологии, в рамках которых формируется определенный спектр подходов к ее исследованию. За всего лишь тридцатилетний период появляются значимые работы Ч. Пирса по семейотике (семиотике), М. Бреала по семантике, Ф. де Соссюра по семиологии, Ч. Огдена и Ричардса по значению значения, обсуждаемые до нашего времени.

В это же время появляется «концепция теории знаков как универсально обоснованной, фундаментальной ветви науки» [1. Р. xxviii], получившая от своего создателя — леди Виктории Уэлби — название сигнифики. Если первые названные авторы и их научные исследования не нуждаются в особом представлении, то и личность самой Виктории Уэлби и специфика разработанной ею сигнифики не вполне известны не только отечественному, но и зарубежному читателю. Жизнь и работы леди Виктории Уэлби, как-то странно забытые, почти затерянные во времени, вновь оказались в фокусе внимания исследователей более чем через пятьдесят лет после ее ухода из жизни.

Рожденная в аристократической среде Виктория Александрия Мария Луиза Стюарт-Уортли, будущая леди Уэлби, в период расцвета своего творчества называвшая себя (и именно так сохранившаяся в комментаторской литературе) Виктория, леди Уэлби, с самого детства находилась в каком-то особом взаимоотношении с окружающим миром. Одной из ее крестных была женщина, уже через пять дней после крещения Виктории ставшая королевой — речь идет о королеве Виктории, не раз впоследствии оказавшей влияние на свою крестницу не только тем, что в течение двух лет Виктория Стюарт-Уортли выполняла обязанности фрейлины при дворе королевы, но и созданием той самой эпохи, которая вошла в историю под названием «викторианской». Прямым и самым важным влиянием, которое испытала Виктория Уэлби, стало, конечно же, влияние ее матери, леди Эмmeliны, оставшейся вдовой, когда Виктории исполнилось всего семь лет. Леди Эмmeliна была незаурядной женщиной, автором книг стихов, драматических произведений и путевых заметок, жанр которых был первым «опытом письма» и Виктории, сопровождавшей свою мать в ее длительных путешествиях на протяжении семи лет.

Достаточно небольшого перечня мест, чтобы понять, как много впечатлений могла получить маленькая Виктория: Северная и Южная Америка (от Вашингтона до Гаваны, Панамы и Перу), Иберийский полуостров и Марокко, Европа и Средний (Ближний) Восток. Поездки сопровождались встречами с известными людьми — в США, например, это были президент Тэйлор и знаменитый Даниэль Уэбстер. В течение всех путешествий Виктория вела путевой дневник, который был издан в 1852 году. Несомненно, данные путешествия, встречи и впечатления оказали влияние на всю оставшуюся жизнь. Отсутствие систематического образования (факт, который также оказал влияние

на последующее развитие — и, судя по результатам, влияние положительное) вкупе с получением огромного личного опыта, встречами с выдающимися людьми своего времени, среди которых такие политические деятели, как Дерби, Гладстон, Палмерстон, создали ту базу, которая позволила сформироваться самобытному мыслителю, самостоятельному, пытливому, общительному и открытому.

Трудно сказать, что было для Виктории Уэлби на первом месте — публикации, организационная работа или переписка, которую она вела. Первая ее книга «Нити и петли» [2], вышедшая отдельным изданием в 1881 году, была посвящена религиозной тематике, в частности, неясностям и двусмысленностям религиозных и теологических текстов. Намеченные трудности их исследования связывались ею с трудностями интерпретации, особенно интерпретации наполняющих их метафор и иных риторических фигур и тропов. Речь шла не о том, чтобы избегать метафор в серьезном исследовании, а о том, чтобы использовать метафоры с ясным «каркасом» интерпретации, позволяющим прояснять идеи, лежащие в основе метафорических выражений. Подобный «каркас интерпретации» связан с ответом на вопрос о том, являются ли религиозные тексты людским порождением без какого-либо «божественного промысла» или все-таки имеется некоторого сорта «высшая истина», задающая весь настрой интерпретационного «каркаса». Книга предназначалась для достаточно широкого круга публики и могла бы казаться чем-то не очень существенным с научной точки зрения, если бы вслед за ней не были опубликованы две статьи — «Значение и метафора» [3] в «The Monist» и «Смысл, значение и интерпретация» [4] в «Mind», журналах с весьма серьезной научной репутацией. В 1897 году выходит книга «Зерна смысла» [5], посвященная двусмысленностям и ошибкам, связанным с неаккуратным обращением с языком, и предлагающая пример проведения лингвистической реформы по формированию нового «лингвистического сознания» и реформы преподавания и обучения языку. В книге впервые появляется особый термин для предлагаемой, скажем так, концепции — «сенсифика» (*sensifics*), который позднее был признан не вполне удачным и заменен на «сигнифику» (*significs*). Высказанные реформистские идеи стали в дальнейшем основой достаточно длительных профессиональных отношений между леди Уэлби и одним из будущих авторов «Значения значения» Чарльзом Огденом.

В это же десятилетие выходят материалы [6] и сборники [7; 8], демонстрирующие результаты работы по сбору и систематизации примеров неточного и даже небрежного употребления языка в научных, философских и психологических текстах. Эти сборники демонстрировали не только неспекулятивный характер предложений Виктории Уэлби, не только подкрепляли ее теоретические тезисы добротным эмпирическим материалом, но и подтверждали, что она настоящий «труженик» (о своем желании того, чтобы ее воспринимали именно в таком качестве она писала в письме Ч. Пирсу от 22.12.1903 [9. Р. 13]). Список опубликованных работ В. Уэлби, представленный С. Петрилли [10], насчитывает более 90 именованных; основные же идеи сигнифики как новой науки о

значении изложены в двух ее последних книгах «Что такое значение?» [11] и «Сигнифика и язык» [12].

Труды леди Уэлби были замечены: она становится членом Аристотелевского общества Лондона, а в 1890 году избирается членом Антропологического института Великобритании и Ирландии (получил приставку «Королевский» в 1907 году). Леди Уэлби оказала огромную помощь в организации и была в числе основателей и Социологического общества Великобритании, организационно оформленного в 1903 году [13].

В течение многих лет Виктория Уэлби вела значительную переписку со многими известными людьми своего времени — исследователи насчитывают более 450 ее корреспондентов [14]. Эпистолярный жанр был для нее привычным способом общения, изложения своих идей, получения помощи и критических замечаний, оказания (иногда подспудного, иногда явного) влияния на своих корреспондентов. Переписка формировала своеобразный интеллектуальный клуб¹. Помимо просто переписки с учеными и философами леди Уэлби пользовалась еще и правом (которое, например, в явном виде дал ей Ч. Пирс) пересылки полученных ею писем от одного из авторов другим своим корреспондентам, знакомя тем самым их с идеями друг друга, давая возможность установления новых творческих и личных связей и отношений. Иногда подобные попытки были весьма удачными, как в случае введения идей и работ Ч. Пирса в интеллектуальное пространство британских философов, иногда попытки оканчивались провалом как в случае с желанием В. Уэлби установить прямые связи между Ч. Пирсом и Б. Расселом. В этой своей роли Виктория Уэлби может быть сравнена с М. Мерсенном и его заслугами в формировании научных коммуникаций и своеобразной интеллектуальной атмосферы в современной ему Европе. Следует отметить, что важность переписки леди Уэлби была осознана только после ее смерти — сначала ее дочерью, издавшей два тома ее переписки [15], [16], затем и другими исследователями — И. Лиебом [17], Ч. Хардвиком [9] и частично В. Шмитцом [18]. Огромное количество писем леди Уэлби и ее корреспондентов было использовано С. Петрилли [10].

Сигнифика — новая наука о значении и значимости

В последнее десятилетие XIX века и в первые годы XX века В. Уэлби продолжала развивать идеи сигнифики, что стало результатом предшествующей работы по исследованию метафоры и неясностей и двусмысленностей, связанных с использованием языка, с одной стороны, и, с другой, представляло собой

¹ С. Петрилли отмечает: «Для Уэлби диалогический обмен, критика, столкновение и отзывчивое понимание были необходимыми реквизитами приобретения знания. Она подчеркивала важность постановки вопросов, которые она считала указателями для возможного исследования — даже без требований обязательных ответов на данные вопросы, разве что в форме новых вопросов. Благодаря ее щедрому посредничеству, ее корреспонденты обменивались мнениями друг с другом — непосредственно или через нее» [10. Р. 15].

вполне естественную эволюцию их автора. Эволюция характеризовалась переходом от сбора материала, свидетельствующего об имеющихся «нелепостях», коммуникативных трудностях и ошибках, связанных с пониманием и интерпретацией значений в обычном и научном словоупотреблении, к первичной концептуализации, попытке теоретизирования, построению системного и обоснованного анализа и исследованию и выработке практических путей выхода. Исходным пунктом развития исследовательской деятельности леди Уэлби был «принцип метафоры» [19], для которого характерно различие уровня буквального языка и уровня «смысла»; последний представляет собой подлинное значение выражений языка. Из этого исходного пункта В. Уэлби естественным образом пришла к анализу значения, выявлению характерных черт его формирования, функционирования и изменения. Возвращение к подлинным значениям возможно реализовать через использование исключительно денотативных функций языковых выражений, но это был бы неверный ход, поскольку денотативные значения, предполагающие использование только буквального языка, привели бы к значительному его обеднению и к исключению возможностей использования языка для репрезентации иной, порой скрытой реальности. По сути дела, В. Уэлби говорит о том, что теперь стало просто трюизмом: использование языка не исключительно в буквальном смысле позволяет с помощью достаточно ограниченного множеств средств порождать практически бесконечное число их сочетаний и вариантов их использования и употребления. Однако в этом случае уровень смысла, отличающийся от буквального, то есть уровень фигуральный, требует установления процедур интерпретации, поскольку множество языковых выражений с фиксированным значением ограничено. У. Майерс обращает внимание на то, что именно этот круг идей предлагался и отстаивался в статье «Смысл, значение и интерпретация», помещенной в журнале «Mind»: «... то, что она (Виктория Уэлби — К.С.) стремится обосновать... — это знакомый тезис о том, что ученые и философы уделяют слишком мало внимания нуждам интерпретации, игнорируя условия значения, и что самая большая нужда заключается в систематическом изучении значения... и его внедрения в образование» [19. Р. 13].

Систематическое изучение значения и есть цель сигнифики. Обрисуем сигнифику, опираясь и на собственные определения ее, данные Викторией Уэлби в различных работах, и используя в качестве руководства комментарии ван Данцига [20], Д. Вуйсье [21], А. Эшбаха [1] и С. Петрилли [10]. Попытка однозначного определения сигнифики достаточно непростая: хотя, по некоторым сведениям, Виктория Уэлби «приценивалась» к нему еще в 1894 году, в первый раз данный термин официально появляется в 1896 году [4] наряду с термином «сенсифика».

В «Significs and Language» (1911 г.) леди Уэлби дает следующее определение: «Сигнифика коротко и предварительно может быть определена как изучение природы значимости (Significance) во всех ее формах и отношениях и, таким образом, ее «работы» в каждой возможной сфере человеческой

целесообразной деятельности. Но тот факт, что это изучение полностью отрицалось даже в образовании, затрудняет формулировку полностью удовлетворительного определения» [12. P. vii]. Проясняя это определение, В. Уэлби пишет, что «то, что естественным образом предшествует и является самым (главным) условием человеческих взаимоотношений как подлинного занятия человека в этом мире» есть интерпретативная функция. В этом же, 1911 году, появляется определение сигнифики, согласно которому сигнифика — это «...наука и метод образования, основанные на значении понимания точной значимости терминов и понятий и их влияния на мышление и жизнь» [22. P. 38].

Практически одновременно статья «Сигнифика» появляется в Британской энциклопедии; в начале этой статьи сигнифика определяется как «наука о значении или изучение значимости при том условии, что достаточное значение придается ее практическому аспекту как методу мышления (*mind*), который включен во все виды умственной (*mental*) активности, включая логику» [9. P. 167]. После данного определения повторяется текст более ранней статьи «Сигнифика» 1902 года [23], написанной совместно Викторией Уэлби, Джорджем Стаутом и Джеймсом Болдуином, из которой приведем лишь наиболее важные фрагменты: «Сигнифика имплицитно различает между (а) смыслом, или сигнификацией, (b) значением, или интенцией, и (с) значимостью, или идеальной значимостью (ценностью, *worth*)»; «предлагаемый метод умственного обучения, нацеленный на концентрацию интеллектуальных активностей (деятельностей) на том, что по имплицитному допущению конституирует начальную и конечную цель любого обучения — то, что сейчас безразлично называют его значением или смыслом, его импортом или значимостью»; «сигнифика предоставляет также средства для привлечения внимания к отставанию языка в сравнении с другими видами человеческой коммуникации и к неотложной необходимости стимулирования мышления посредством создания широкого интереса к логической, практической, равно как и эстетической, ценности всех видов выражения» [23. P. 529].

Несмотря на естественную эволюцию концепции сигнифики, В. Уэлби сохраняла понимание значения как определенной трехсоставной или трехуровневой структуры, включающей смысл, значение и значимость. Так, в книге «Сигнифика и язык» она пишет: «Классифицированное использование терминов, выражающих ценность, утверждает три главных уровня или класса этой ценности — уровни смысла, значения и значимости. (а) Первый из них на начальном этапе естественно ассоциируется со смыслом в его наиболее примитивной референции; то есть, с органическим ответом на окружающую среду и с существенно выразительным (экспрессивным) элементом во всем опыте. Мы подвергаем остракизму бессмысленность в речи, а также спрашиваем «в каком смысле?» используется слово или может быть оправдано утверждение. (b) Но «смысл» сам по себе не является целенаправленным; последнее является главной характеристикой слова «значение», которое, собственно, и предназначено для специального смысла, выражающегося в

намерении передать. (с) Термин «значимость» полезно использовать как включающий смысл и значение, но превосходящий их по рангу и покрывающий далеко идущие следствия, импликации, конечный результат или исход некоторого события или опыта» [12. Р. 79].

Хотя все приведенные определения вряд это можно считать безупречными с логической точки зрения, из них становится ясной главная черта сигнифики, определяемая стремлением учесть динамический характер языка и знака (не только языкового), пластичность различных уровней выражения и коммуникативный характер значения в широком смысле слова, объединяющем смысл, значение и значимость. Понимание того, что значение меняется со временем, поскольку каждое слово в качестве своего «наследия» несет в себе историю своих использований, стремление учесть эти изменения в определенной степени отражали ту важную характеристику викторианской эпохи, которая связана с распространением и влиянием эволюционистских идей Ч. Дарвина. На Ч. Дарвина, в свою очередь, в значительной степени повлияли теории происхождения и развития языка от Э.Б. де Кондильяка до И.Г. Гердера: так, например, И.Г. Гердер приравнивал развитие языка к различным фазам человеческой эволюции. Сторонниками идеи эволюции языка были кузены Ч. Дарвина — Генри Холланд и Хенсли Веджвуд, находившиеся с ним в достаточно близком контакте и ставших своеобразными проводниками указанного влияния. Иными словами, сложилась очень интересная конфигурация влияний: динамическая теория значения (языкового в первую очередь) формировалась под влиянием идей эволюционной теории Дарвина, которая формировалась под влиянием результатов исследований эволюции языка. И для леди В. Уэлби не существует постоянного, раз и навсегда установленного значения, которое она называет «plain meaning»; эволюционистские идеи привлекают ее еще и в аспекте отсутствия резкой границы между животным миром и миром человека. Коммуникация животных, знаковые процессы умственной деятельности человека понимались ею как представляющие различные уровни деятельности знаков. В формировании сигнифики получил развитие «ее взгляд на значение, знание и коммуникацию в соответствии с принципом эволюционной теории, где в центре внимания находится взаимоотношение между знаком, значением и ценностью не только на уровне вербального языка, но повсюду в универсуме, что демонстрирует неразрывность между естественным и культурным мирами» [24. Р. 252].

В некоторых более ранних работах [4; 23] третий элемент значения, «следующий за» смыслом и значением, назывался иногда «интерпретацией», иногда «переводом» (в более широком смысле слова, смысле, сопряженным с «трансляцией», может быть, аналогичном тому, о котором говорит Р. Якобсон [25], называя его «трансмутацией»). Но введение понятия значимости стало гораздо более подходящим, потому что именно оно в наиболее яркой степени отражает то новое, что появляется в предложенной В. Уэлби трактовке знака, значение которого может быть адекватно воспроизведено в более широком, чем просто лингвистический или логический, аспекте: значение есть

специфическая человеческая, социальная характеристика, а иногда даже характеристика более крупного масштаба, вплоть до «космического». В первую очередь, речь идет о включении в адекватную реконструкцию значений и чувственных, и волевых, и ценностных их характеристик: «Мы уже затронули некоторые формы этой триады, — пишет В. Уэлби в книге «Что такое значение?», — которые могут также быть представлены как сигнификация, интенция и идеальная ценность. С этой точки зрения референция смысла главным образом инстинктивная, значения — волевая, значимости — моральная... Сигнифика анализирует отношение знака в широком смысле каждой из референций, признавая восходящую степень практической важности» [11. Р. 46—47].

Для того, чтобы точнее выразить смысл этих «трех уровней», трех «классов выражения», трех элементов значения, леди В. Уэлби вводит и иные тройственные единства, «триады». Так, например, со «смыслом» коррелируются «тенденция», «сигнификация», «органический ответ на окружающую среду», со «значением» — «интенция», «специфический смысл, который передается намеренно», со «значимостью» — «идеальная ценность» (иногда — «worth», иногда — «value»), «существенный интерес» и другие. Обращая внимание на то, что В. Уэлби, хотя достаточно часто и использовала триадические построения, относилась к «триадизму» вполне критично, В. Шмитц [12. Р. xcvi] сводит коррелирующие между собой различные «триады» в достаточно емкую таблицу из одиннадцати групп «триад». Так, «триада» «смысл — значение — значимость», выделяющая три главных уровня значения, в случае «референции» преобразуется в «триаду» «вербальная — волевая — моральная»; если речь идет о «типах опыта», то «триада» приобретает вид «планетарный — соляренный — космический», если об «уровнях психического процесса», то «триада» выглядит как «инстинкт — восприятие — представление».

Сам термин «сигнифика» и основания для его выбора заслуживают особого внимания тем более, что рассматривались и иные варианты названия новой науки. Среди вариантов были «семантика» и «символика» (*symbolics*), предлагались к рассмотрению и «семиотика», и «семасиология», и «сематология». Однако одни названия не устраивали, потому что уже были «обременены» определенной денотацией, другие несли излишние коннотации. Нужен был новый термин, поскольку речь шла о новом подходе к значению, подходе, который выходит за рамки лингвистического, логического, философского, психологического и иных взглядов. Новый подход связывался с формированием интегрирующего исследования значения, включающем достижения и различия всех упомянутых подходов, но обогащенным аксиологическими и даже прагматико-практическими аспектами функционирования знаков и значений. Потенциал знака, его «сигнифицирующая», означающая «сила» с самого начала несли в себе больше, чем просто использование знака: «означивать» — это не только указывать посредством знака, но и придавать значимость, ценность такому указанию. Ценность же зависит от гораздо большего числа факторов, нежели просто лингвистические, логические и

иные «измерения». Если первым уровнем значения выступает «смысл», то и он является весьма динамичной характеристикой. Так, если речь идет о смысле слова, то В. Уэлби замечает, что «строго говоря, нет такой вещи как смысл слова — есть только смысл, в котором оно используется: обстоятельства, состояние ума, референция, «универсум рассуждения» [11. Р. 5].

На новое предложение, новый термин отозвались такие британские исследователи, как Г. Сиджвик и Д. Стаут, французские — А. Бергсон, М. Брель и А. Лаланд, американец Ч. Пирс, голландцы ван Иден (Ееден) и де Хаан и другие. Так, де Хаан, благодаря которому в Нидерландах появился термин «significa» как соответствие английскому «signifcs», в одной из своих статей оценил сигнифику леди Уэлби как подлинную «философию языка», подчеркивая, что сама В. Уэлби «характеризовала сигнифику как философию значимости, то есть философию человеческой способности к выражению (expression). Язык не является единственным средством человеческого выражения, и сигнифика, следовательно, охватывает больше, чем философию языка — философию выражения. Для овладевающего сигнификой предметом интереса являются и другие средства выражения: музыка, живопись, скульптура, химические и математические формулы, геометрические фигуры и жести» [18. Р. 220].

В формировании сигнифики сыграли роль как личностные особенности ее создателя, так и интеллектуальная атмосфера викторианской эпохи; но и идеи сигнифики, и сама леди Уэлби оказали влияние на своих современников и исследователей более позднего времени. Так, нельзя не указать на слова Ч. Пирса, который в одном из писем к Виктории Уэлби замечает: «Не думаю, что я составил свои трихотомии в том виде, который они имеют, под влиянием Вашей книги и вполне убежден, что никакое подобное влияние вообще не имело места. Хотя, конечно, это могло получиться бессознательно. При чтении Вашей книги мой ум мог глубоко впитать Ваши идеи таким образом, что я этого теперь совершенно не помню» [26. С. 318]. В своей философской биографии Б. Рассел, говоря о том времени, когда он заинтересовался проблемой языка и фактов, также упоминает леди Уэлби как автора книги, посвященной этой проблеме [27. Р. 11]. Обращает на себя внимание и тот факт, что исследование связи теории знаков и значения с аксиологией, начало которого было положено автором сигнифики, получило продолжение в работе Ч. Морриса [28]. Хотя Ч. Моррис в своей книге не упоминает работы леди Уэлби, могу предположить, что он мог знать о них, принимая участие в исследованиях и семинарах, проведенных в рамках движения сигнифики в Нидерландах, о котором следует сказать особо. Название движения включает термин, авторство которого принадлежит леди Виктории Уэлби, идеи сигнифики получили известность в Нидерландах благодаря ван Идену, который был знаком с леди Уэлби еще с 1892 года. Вместе с тем, хотя идейно сигнифика Уэлби и данное движение достаточно близки, члены этого движения редко упоминают о прямом влиянии ее идей на их исследовательские интересы, за исключением, пожалуй, Г. Маннури, для которого данное влияние является

несомненным [29]. Участь данного движения, как и судьба сигнифики леди Уэлби, удивительно похожи как в том, что существовали недолгое время и были надолго забыты, так и в том, что через полвека интерес к ним возродился и привел к пониманию того, насколько большую роль они сыграли в истории исследований языка и значения. Описание и анализ их идей, взаимосвязей и связей с другими известнейшими направлениями мысли и школами — предмет и задача отдельного рассмотрения.

Заключение

Леди Виктория Уэлби сыграла серьезную роль в исследовании проблем знака и значения на рубеже XIX и XX веков. Создание ею сигнифики как действительно фундаментальной науки о значении должно рассматриваться не только как развитие теории знаков, но как вклад в более широкое исследовательское поле, в центре внимания которого находятся процессы коммуникации и общие проблемы философии языка. Значение в сигнифике рассматривается как сложная структура, чье функционирование происходит в процессе динамического изменения и развития, факторами которого является как пользователь языка, так и культурный, исторический, эпистемологический ряд иных контекстов языковой коммуникации. В меньшей степени заслугой автора сигнифики является установление связи теории знаков с теорией ценностей. Несомненно и влияние идей и самой личности леди Виктории Уэлби на ее современников, принадлежащих к широкому кругу ученых, философов и общественных деятелей. С годами идеи сигнифики приобрели новую актуальность, и их исследование послужит открытию ранее не известных взаимозависимостей между идеями, школами и исследовательскими направлениями начала прошлого века и ликвидации еще имеющихся пробелов в исследованиях по истории семиотики.

Библиографический список

1. *Eschbach A.* Significs as Fundamental Science // *Welby V.* What is Meaning? Studies in the Development of Significance. Amsterdam: John Benjamins Publ.Co, 1983. P. ix-xxxii.
2. *Welby V.* Links and Clues. London: Macmillan & Co, 1883.
3. *Welby V.* Meaning and Metaphor // *The Monist.* 1893. Vol. 3. No 4. P. 510—525.
4. *Welby V.* Sense, Meaning and Interpretation // *Mind.* 1896. Vol. V. No. 17. P. 24—37; No. 18, P. 186—202.
5. *Welby V.* Grains of Sense. London: J.M. Dent & Co, 1897.
6. *Welby V.* The Use of 'Inner' and 'Outer' in Psychology: Does the Metaphor Help or Hinder? A small collection of extracts bearing upon this question respectfully submitted to the International Congress of Experimental Psychology, August 1892. For private circulation. Grantham: W. Clarke (Late L. Ridge). (An Outsider).
7. *Welby V.* A Selection of Passages from 'Mind' (January 1876 to July 1892), 'Nature' (1870, and 1888 to 1892), 'Natural Science' (1892), bearing on changes and defects in the significance of terms and in the theory and practice of logic. (For private circulation only). August 1893. Grantham: W. Clarke (Late L. Ridge) (1893a).
8. *Welby V.* Witnesses to Ambiguity: A Collection. Grantham: W. Clarke, 1898.

9. *Hardwick Ch. S.* (ed.) *Semiotic and Significs. The Correspondence between Charles S. Peirce and Victoria Lady Welby.* Bloomington & London: Indiana University Press, 1977.
10. *Petrilli S.* *Signifying and Understanding.* Berlin: De Gruyter Morton, 2009.
11. *Welby V.* *What is Meaning?* Amsterdam: John Benjamin Publ.Co, 1983.
12. *Welby V.* *Significs and Language / Repr. of the ed. London, 1911.* Amsterdam: John Benjamin Publ.Co, 1985.
13. *Macdonald D.* *Lady Welby // The Sociological Review.* 1912. Vol. V. Reprint: 1964. P. 152—156.
14. Скрипник К.Д. Философское эпистолярное наследство: феномен леди Виктории Уэлби // *Философский журнал.* 2019. Т. 12. № 2. С. 131—143.
15. *Cust N.* (ed.) *Echoes of Larger Life: A Selection from the Early Correspondence of Victoria Lady Welby.* London: Jonathan Cape, 1929.
16. *Cust N.* (ed.) *Other Dimensions: A Selection from the Later Correspondence of Victoria Lady Welby.* London: Jonathan Cape, 1931.
17. *Lieb Irwin C.* (ed.) *Charles S. Peirce's Letters to Lady Welby.* New Haven: Whitlock's, Inc., 1953.
18. *Schmitz Walter H.* (ed.) *Essays on Significs. Papers presented on the Occasion of the 150th Anniversary of the Birth of Victoria Lady Welby.* Amsterdam: John Benjamins, 1990.
19. *Myers, W.A.* *Victoria, Lady Welby // Waithe M.E.* (ed.) *A History of Women Philosophers.* Vol. 4. Kluwer Academic Publishers, 1995. P.1—24.
20. *Dantzig, David Van.* *Significs, and Its Relation to Semiotics // M'elanges philosophiques,* Vol. 2. (Library of the Xth International Congress of Philosophy. Amsterdam, 11—18 August 1948). Amsterdam: L. J Veen Ltd, 1948. P. 176—189.
21. *Vuysje, D.* *Significs. Its Tendency, Methodology, and Applications // Proceedings of the American Academy of Arts and Sciences.* 1953. Vol. 80. No 3. P. 223—270.
22. *Welby V.* *Significs // Murray A.H. et al.* (eds.) *A New English Dictionary on Historical Principles.* Vol. IX. Oxford: Clarendon Press, 1933.
23. *Welby V., Stout G., Baldwin J.* *Significs // Baldwin J.* (ed.) *Dictionary of Philosophy and Psychology in Three Volumes.* Vol. 2. New York-London: Macmillan, 1902.
24. *Neubauer D.* *Lady Welby: Significs and the Interpretative Mind // Semiotica.* 2013. Issue 196. P. 243—260.
25. *Якобсон П.О.* *О лингвистических аспектах перевода // Избранные работы.* М.: Прогресс, 1985. С. 361—368.
26. *Пурс Ч.* *Начала прагматизма.* СПб.: Алетейя, 2000.
27. *Russell B.* *My Philosophical Development.* London: Georg Allen & Unwin Ltd., 1959.
28. *Morris Ch.* *Signification and Significance. A Study of the Relations of Signs and Values.* Cambridge: MIT Press, 1964.
29. *Mannoury G.* *A Concise History of Significs // Methodology and Science.* 1969. Vol. 2. P. 171—180.

References

1. Eschbach, A. (1983). *Significs as Fundamental Science.* In: *Welby, V. What is Meaning? Studies in the Development of Significance.* Amsterdam: John Benjamins Publ.Co. pp. Ix—xxxii.
2. Welby, V. (1883). *Links and Clues.* London: Macmillan & Co.
3. Welby, V. (1893). *Meaning and Metaphor. The Monist,* 3(4), 510—525.
4. Welby, V. (1896). *Sense, Meaning and Interpretation. Mind,* V(17), 24—37; 18, 186—202.
5. Welby, V. (1897). *Grains of Sense.* London: J.M. Dent & Co.
6. Welby, V. (1892). *The Use of 'Inner' and 'Outer' in Psychology: Does the Metaphor Help or Hinder? In: A small collection of extracts bearing upon this question respectfully submitted to the International Congress of Experimental Psychology,* August 1892. For private circulation. Grantham: W. Clarke (Late L. Ridge). (An Outsider).
7. Welby, V. (1893). *A Selection of Passages from 'Mind' (January 1876 to July 1892), 'Nature' (1870, and 1888 to 1892), 'Natural Science' (1892), bearing on changes and defects in the*

- significance of terms and in the theory and practice of logic.* (For private circulation only). Grantham: W. Clarke (Late L. Ridge) (1893a).
8. Welby, V. (1898). *Witnesses to Ambiguity: A Collection*. Grantham: W. Clarke.
 9. Hardwick, Ch. S. (ed.) (1977). *Semiotic and Significs. The Correspondence between Charles S. Peirce and Victoria Lady Welby*. Bloomington & London: Indiana University Press.
 10. Petrilli, S. (2009). *Signifying and Understanding*. Berlin: De Gruyter Morton.
 11. Welby, V. (1983). *What is Meaning?* Amsterdam: John Benjamin Publ.Co.
 12. Welby, V. (1985). *Significs and Language*. Amsterdam: John Benjamin Publ.Co.
 13. Macdonald, D. (1964). Lady Welby. *The Sociological Review*, V, 152—156.
 14. Skripnik, K.D. (2019). Filsofskoe jepistoljarnoe nasledstvo: fenomen ledi Viktorii Ujelbi. *Philosophy Journal*, 12(2), 131—143. (In Russ.).
 15. Cust, N. (ed.) (1929). *Echoes of Larger Life: A Selection from the Early Correspondence of Victoria Lady Welby*. London: Jonathan Cape.
 16. Cust, N. (ed.) (1931). *Other Dimensions: A Selection from the Later Correspondence of Victoria Lady Welby*. London: Jonathan Cape.
 17. Lieb, Irwin C. (ed.) (1955). *Charles S. Peirce's Letters to Lady Welby*. New Haven: Whitlock's Inc.
 18. Schmitz, Walter H. (ed.) (1990). *Essays on Significs. Papers presented on the Occasion of the 150th Anniversary of the Birth of Victoria Lady Welby*. Amsterdam: John Benjamins.
 19. Myers, W.A. (1995). Victoria, Lady Welby. In: *Waithe, M.E. (ed.) A History of Women Philosophers*. Vol. 4. Kluwer Academic Publishers. pp. 1—24.
 20. Dantzig, David Van. (1948). Significs, and Its Relation to Semiotics. In: *M'elanges philosophiques. Vol. 2. (Library of the Xth International Congress of Philosophy. Amsterdam, 11—18 August 1948)*. Amsterdam: L. J Veen Ltd. pp. 176—189.
 21. Vuysje, D. (1953). Significs. Its Tendency, Methodology, and Applications. *Proceedings of the American Academy of Arts and Sciences*, 80(3), 223—270.
 22. Welby, V. (1933). Significs. In: *Murray, A.H. et al. (eds.) A New English Dictionary on Historical Principles. Vol. IX*. Oxford: Clarendon Press.
 23. Welby, V., Stout, G. & Baldwin, J. (1902). Significs. In: *Baldwin, J. (ed.) Dictionary of Philosophy and Psychology in Three Volumes. Vol. 2*. New York-London: Macmillan.
 24. Neubauer, D. (2013). Lady Welby: Significs and the Interpretative Mind. *Semiotica*, 196, 243—260.
 25. Jakobson, R.O. (1985). O lingvisticheskikh aspektah perevoda. In: *Selected works*. Moscow: Progress. pp. 361—368. (In Russ.).
 26. Pirs, Ch. (2000). *Issues of pragmatism*. St. Petersburg: Aletejja. (In Russ.).
 27. Russell, B. (1959). *My Philosophical Development*. London: Georg Allen & Unwin Ltd.
 28. Morris, Ch. (1964). *Signification and Significance. A Study of the Relations of Signs and Values*. Cambridge: MIT Press.
 29. Mannoury, G. (1969). A Concise History of Significs. *Methodology and Science*, 2, 171—180.

Сведения об авторе:

Скрипник Константин Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории зарубежной и отечественной философии Института философии и социально-политических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»; *сфера научных интересов*: история семиотических учений, история аналитической философии, логика; *e-mail*: skd53@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-2150-1571; e-Library SPIN-код: 3272-4907

Information about the author:

Konstantin D. Skripnik, DSc. in Philology, Full Professor, the Department of the History of Foreign and Domestic Philosophy, Institute of Philosophy, and Social and Political Sciences, Southern Federal University *Research interests*: history of semiotics, history of analytic philosophy, logic; *e-mail*: skd53@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-2150-1571; e-Library SPIN-code: 3272-4907